

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ГРАЖДАНИНА

О НОВЫХ СПЕКТАКЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ГОРЬКОГО

Одни из первых русских театров на Советском Востоке — Государственный русский академический театр драмы имени Горького — отмечает свое 50-летие. Основу репертуара театра все годы составляли пьесы, посвященные важным проблемам современности. Эта традиция живет.

Первый спектакль, поставленный Вячеславом Гвоздковым, не так давно возглавившим коллектив, — «С трех до шести» по пьесе А. Чхидзе.

Всегда остро конфликтна и проблемна публицистическая драматургия Чхидзе. Журналист по профессии, он умеет нащупать болевые точки нашей действительности, темы своих произведений находит в самой жизни.

В основе сценического действия пьесы «С трех до шести» — событие будничное. Идет еженедельный прием у председателя горисполкома Рамаза Павловича Авалиани. Почему же с такой заинтересованностью в течение трех часов следит за происходящим зритель?

Думается, дело в гражданской страстности спектакля. В его актуальности и правдивости. Обычное событие вовлекает нас в круг волнующих нравственных проблем времени, привлекает внимание к сцене. Три часа приема становятся поводом для разговора о разном отношении человека к своему делу и через это дело — к жизни, к ответственности за все совершающееся в ней.

Создатели спектакля стремятся осмыслить сложные противоречия нашей действительности и, вскрывая недостатки и ошибки, подвести к выводу о незыблемости и жизнестойкости коммунистических идеалов. Гражданская публицистичность здесь органично сочетается с бытовым началом, с точно найденной атмосферой времени.

В центре спектакля Рамаз Павлович Авалиани. Обаятельный образ создает народный артист Узбекской ССР В. Павленко. Правдивый, цельный, этот человек добр и внимателен к людям. Теплый, мягкий юмор и непримиримость борца, твердая убежденность в своей правоте органично со-



четаются в его характере. Павленко живет в образе, подкупая зрителя искренностью и непосредственностью.

Разные люди приходят к Авалиани со своими жалобами, просьбами, надеждами. Иные требования смешны, иные нелепы, а бывают и наглые.

Смешны соседи, больше двадцати пяти лет воюющие из-за полуметра земли, на которой стоит забор. Жизненно узнаваемые образы Венеры и Леонтия темпераментно сыграны заслуженными артистами Узбекской ССР Н. Сундуковой и С. Ауловым. Впрочем, так ли уж смешно, что Леонтий, ветеран войны, офицер, дошедший до Берлина, втянувшись в длительную склоку, теряет свое гражданское достоинство?

Импозантен, самоуверен Датуашвили в отличном исполнении М. Каминского, убежденный, что взята и звонок от «самого» Мираба Николаевича всемогущи. Обличая протекционизм, способствующий процветанию взяточника и стяжателя, порождающий цинизм и

неуважение к закону, театр не обходит острые жизненные углы.

Труден день председателя. Директору цирка (этот образ с теплым юмором рисует народный артист республике Николай Хачатуров) нужно помочь с питанием зверей и обеспечить нормальную температуру в помещении. Заведующая детским садом Сусанна Мелитоновна (убедительна в этой роли народная артистка Узбекской ССР Л. Грязнова), безуспешно испробовав все возможности. Достать кровельное железо для починки протекающей крыши, приводит всех своих воспитанников под окна горисполкома. Любящим Лие и Гие нужна квартира. А Миша Месхи от имени дворовой футбольной команды требует, чтоб свободную полянку, необходимую им для тренировок, не застраивали индивидуальными гаражами. Горько Рамазу Павловичу в который раз выслушивать старого изобретателя Кобалаву, ставшего жертвой бюрократизма.

— Люди приходят ко мне как к главному представителю Советской власти в городе, и от моих решений зависит ее авторитет, — говорит Авалиани корреспонденту газеты.

Говорит с болью, потому что на деле, оказывается, он далеко не все может. Он не может помочь юным футболистам сохранить полянку: за каждым гаражом стоят влиятельные друзья или родственники их владельцев. Даже фабричная труба, расположенная в городе, продолжает отравлять атмосферу, несмотря на то, что горисполком дважды принимал постановления убрать ее.

В конце спектакля Авалиани оказывается перед выбором:

— Звонить или не звонить директору школы, чтобы сыну-десятикласснику исправили четверку на пятерку ради отличного аттестата? Снять или не снимать трубку красного телефона, по которому звонит покровитель наглого Датуашвили?

Нет, не снимет трубку красного телефона Рамаз Павлович. И не позвонит директору школы. Ведь принципиальность заключается в решительном «да» или в не менее решительном «нет»,

сказанном в нужный момент.

На апрельском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС Константин Устинович Черненко говорил о необходимости добиваться, чтобы закрепленное в Конституции полномочие Советов находило свое выражение и в содержании, и в стиле их деятельности.

Таково требование дня. Спектаклем «С трех до шести» театр говорит свое слово за то, чтобы оно утвердилось в нашей жизни.

В нынешнем сезоне на афише театра появилось название пьесы американского драматурга Д. Вассермана «Полет над гнездом кукушки». Постановку осуществил В. Гвоздков.

Кукушкины дети — это люди, которых американское общество вытолкнуло из своей среды. Одних — за неумение приспособиться, других — за неподчинение его законам.

Клиника института психологии, где находятся герои пьесы, — это американское общество в миниатюре. Общество, где не встретишь отзывчивости на муки и страдания, где самодовольство путем насилия и жестокости стало категорией социальной.

Демагогия, слежка друг за другом, беспрекословное подчинение власти старшей сестры Рэтчет — в эту атмосферу попадает посланный судом на медицинскую экспертизу Мак-Мерфи. Дух непокорности, свободы, которые не могли в нем сломить ни школа, ни церковь, ни армия, сталкивается с неограниченной властью и сознанием безнаказанности сестры Рэтчет, этого маленького диктатора... В подлинном втянуты пациенты отделения.

Борьба личности, не желающей подчиняться системе разрушающего автоматизма, — это борьба за человеческое в человеке. Такова центральная тема спектакля.

Ярко, темпераментно сыгранный артистом П. Гаврилюком Мерфи, чья жизнь состоит из скитаний, случайных заработков, драк, пьянства, отсидок в исправительных колониях и тюрьмах — таким его сделало общество, — на наших глазах становится гражданином, вырастает в борца, выступающего на защиту слабых, за-

пуганных сестрой Рэтчет пациентов клиники.

Роль сестры Рэтчет — интересная работа Л. Грязновой. В неизменном белоснежном одеянии, с постоянной застывшей улыбкой на каменно-неподвижном лице, эта женщина умело прикрывает насилие и шантаж внешней мягкостью и демагогической «преданностью» своим пациентам.

...На сцене полумрак, злое, красные вспышки каких-то приборов. Тревожную атмосферу подчеркивает точно найденный музыкальный фон. Появляются аристократичный Дал Хардинг (С. Коноплев), Цанлон, создающий бомбу, чтобы вернуть весь этот гнусный мир (В. Антонов), юный, ранимый Билли (А. Фельдшер), весельчак Мартини (М. Каминский) и суетливый Чезвик (С. Аулов). Они пришли на «групповое собрание» под руководством сестры Рэтчет, где будут издеваться над самым сокровенным... Они хотят жить в безопасности и потому предаются и унижают друг друга.

Спектакль беспощадно климтит не только тиранию, но и слабость духа, философию «мир принадлежит сильным», утверждая протест против насилия и покорности произволу. Ярко заявленная режиссером тема гражданского возрождения тех, кто живет в сознании своего бессилия. Обретение ими собственного достоинства — открытый протест против всего, что уничтожает человека в человеке.

Вячеслав Гвоздков не ставил целью создать спектакль, который удивил бы зрителей необычностью форм выражения. Ему важно было сделать нас сопричастными рождению истины. И реакция зала свидетельствует, что режиссер этого добился.

Эти работы театра имени Горького свидетельствуют об интересе коллектива к политическим, социальным, нравственным проблемам, к сложным моральным конфликтам нашего времени. В них он выразил свою гражданственную позицию, свое стремление активно вторгаться в жизнь.

С. МЕЖИРОВА.

На снимке: сцена из спектакля «С трех до шести».

Фото Л. ПАНКРАТОВОЙ.